

КАРТИНА МИРА В ЯЗЫКЕ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ ОСЕТИН

ВНОВЬ О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РОДСТВА КАВКАЗСКИХ ЯЗЫКОВ

**З. М. ГАБУНИА,
Р. ГУСМАН ТИРАДО**

Историко-лингвистическое кавказоведение возникло еще во второй половине прошлого столетия, однако в силу ряда причин наблюдался определенный застой на различных этапах его развития. Как показывает анализ существующей литературы, в том числе и новейшей, в генеалогической, типологической и ареальной классификации кавказских языков до сего времени появляются поправки — то глобального, то локального порядка. Выдвигается положение об особом статусе северокавказских языков, определяемое таксономически как «семья», появляются различные гипотезы по ареальным взаимоотношениям языков Кавказа, не получившие полного научного обоснования.

При обобщении достижений в области кавказской компаративистики обнаруживается, что в вопросах генеалогической классификации данных языков единая точка зрения не выработана. Несовпадение точек зрения отмечается как по вопросам внешних связей, так и по вопросам внутренних взаимоотношений. Все это требует освещения новейшего состояния генеалогической классификации кавказских языков, осмысления путей развития кавказской лингвистики.

Осуществляющиеся в последние годы в кавказоведении исследования по генеалогической классификации кавказских языков не только не прояснили общую ареальную картину, а несколько осложнили и даже запутали ее.

Существующая генеалогическая классификация носит скорее характер более или менее обоснованных гипотез, чем доказательных положений. Распространенная точка зрения Тбилисской школы кавказоведения (А.С. Чикобава и его последователи) об иберийско-кавказском родстве поставлена под весьма серьезное обоснованное сомнение, так как за это время научному миру не было представлено капитальных исследований в области фонетики, морфологии, синтаксиса, подтверждающих и связывающих картвельско-кавказское генеалогическое единство. В то же время, все чаще и чаще выдвигается положение о типологических параллелях и схождениях, которые ярко проявляются в свойствах их основных лингвистических единиц.

Следует отметить также, что одна из причин, порождающих такое положение в науке, кроме фонологических расхождений картвельско-кавказских языков, та, что нет следов материального и духовного родства, которое затем-

няется наличием большого количества ареальных заимствований из контактирующих с картвелами других языков Кавказа.

Хотя в последние 30 лет в научный арсенал кавказоведения вошел целый ряд исследований различного уровня, это не прибавило большого оптимизма в деле доказательства генетического родства южнокавказских и северокавказских языков.

Известно, что многие картвелисты противопоставляют картвельские языки северокавказским. Обратимся к их высказываниям.

По мнению академика Т.В. Гамкрелидзе, «...если бы между картвельскими и северокавказскими языками прослеживалась общность закономерного характера (не являющаяся результатом случайных совпадений или заимствования) в субстанции значимых элементов, то она бы с необходимостью проявилась в наличии регулярных звуковых (фонемных) соответствий между картвельскими и северокавказскими языками. Поскольку такого рода фонемные соответствия между отдельными группами кавказских языков не выявлены (между картвельскими, с одной стороны, и абхазско-адыгскими и нахско-дагестанскими, — с другой), утверждения о существовании между ними «материальной общности морфем» носят, во всяком случае, преждевременный характер» [1, 43].

Подобный подход замечается и у Г.В. Церетели: «Пока эти регулярные соотношения не будут установлены, вопрос о генетических связях между картвельскими языками и горскими языками Кавказа остается, скорее, предметом веры, чем знания, и, как бы велика ни была эта вера, положению о родстве она доказательной силы не придает» [2, 48-49].

В этом направлении свои идеи развивает известный картвелист А.А. Ониани. В работе «О грамматической категории класса в картвельских языках» он опровергает существующую гипотезу, что при отсутствии закономерных фонемных соответствий реконструкция категории класса в картвельских языках становится как один из основных аргументов в пользу их родства с горскими кавказскими языками и классификации всех этих языков как одной языковой семьи. По его данным, зафиксированный материал в письменных памятниках древнегрузинского языка на протяжении тысячелетия не дает оснований для такого заключения. В них не отмечены классные показатели. Соответственно, автор приходит к выводу, что реконструкция показателей класса в картвельских языках основывается на фактах горских кавказских языков, а не картвельских. Генетическое родство этих языков таким путем нельзя считать доказуемым [3, 67-89]. Это значит, что наблюдаемые в них черты сходства (а что-то сходное можно найти в любых языках мира, независимо от ареала) не являются продолжением былого единства, а имеют какую-то другую причину.

В наличии ряда структурных и материальных общностей в языках народов Кавказа никто не сомневается. Об этом красноречиво говорит существующая литература. Это перекликается с известными положениями зарубежных кавказоведов о наличии на Кавказе двух семейств — южнокавказского и северокавказского. Они высказывают свои сомнения в отношении родства северокавказских языков с южнокавказскими.

Известный немецкий кавказовед Г. Деетерс, отмечая малочисленность общекавказских лексических парал-

лелей и недостоверность целого ряда установленных соответствий на фонетическом уровне, предупреждает, что при обсуждении взаимоотношений кавказских языков целесообразно не выходить за рамки типологических проблем [4,11]. Наличие целого ряда общих структурных черт у кавказских языков следует рассматривать, по его мнению, как следствие того, что они составляют языковой союз. Рассматривая место картвельских языков в системе кавказских, Г. Деетерс не отходит от типологических позиций.

В этом же направлении свои идеи развивал известный норвежский кавказовед Г. Фогт. Еще в 1971 году он писал следующее: «Представляется, однако, упорный поиск общего происхождения, увлечения «протоязыками» создают опасность заслонить от нас другие направления исследования, видимо, более плодотворные. Мы рискуем запутаться в массе гипотез, которые нельзя проверить... Необходимо спросить себя, не пришло ли время самым последовательным образом воспользоваться методами ареальной лингвистики» [5, 503].

Говоря о том, что «доказательство генетического родства всех групп кавказских языков до сих пор не приведено и, вероятно, его вряд ли удастся когда-либо привести», Шмидт приходит к заключению о том, что типологические и сравнительно-исторические методы дают различные выводы: типологический подтверждает более тесную связь между западнокавказскими и южнокавказскими, а сравнительно-исторический делает вероятным генетическое родство между западнокавказскими и восточнокавказскими языками [6, 6-25].

Данное положение хорошо прослеживается у Н.С. Трубецкого, более по-

следовательно поддерживающего тезис о генетическом родстве северокавказских языковых групп между собой, которое на сегодня можно признать доказанным.

На обширном лингвистическом материале Н.С. Трубецкой показал родство северокавказских языков, установив основные фонетические соответствия внутри каждой подгруппы, а также между группами, осуществив реконструкцию фонем праязыкового состояния. Формулируя основные контуры звуковых соответствий западнокавказских и восточнокавказских языков, ученый показывает общий принцип соответствия латеральных: исторически восточным латеральным соответствуют западнокавказские латеральные, а велярным — велярные [7]. Последующие исследования звуковых и словарных соответствий северокавказских языков показали цельность и достоверность исследований Н.С. Трубецкого, уточнили многое в его реконструкции (см. Б.Х. Балкаров, А.И. Абдоков, С.А. Старостин, М.Е. Алексеев и др.).

Однако, к сожалению, представители Тбилисской школы кавказоведения до сих пор не смогли предоставить своим коллегам-картвелистам лингвистический материал, подтверждающий генетическое единство северокавказских и южнокавказских языков. Это в определенной степени дискредитировало генетическую направленность общекавказской гипотезы.

Общекавказская теория постепенно теряет свое генетическое содержание и приобретает черты типологичности, т.е. общекавказские элементы стали рассматриваться как порождение конвергентных явлений, результатом аллогенетического родства. Однако наличие существенных структурных общностей и целого ряда материаль-

ных соответствий не может быть игнорировано сегодняшними исследователями. Вопрос в том, действие какого фактора — генетического, типологического или ареального (географического союза) — является определяющим при установлении общности, основываясь на общей теории конвергенции и дивергенции языков.

Один из компетентных отечественных кавказоведов, Г.А. Климов, все же склоняется к мнению о большой перспективности исследований, направленных на установление типологических взаимоотношений западнокавказских групп с южнокавказскими, хотя, как известно, в последние годы жизни он несколько раз менял свое мнение [8]. К сказанному, как нам представляется, нужно добавить, что многие основополагающие вопросы в кавказских языках до сих пор остаются открытыми: 1) кавказские языки — это понятие генеалогической классификации или же понятие ареальное, или же ареально-типологическое; 2) каковы взаимоотношения этих языков с другими древними языками Передней Азии; 3) каковы ареальные взаимоотношения языков Кавказа; 4) какие процессы дивергенции и конвергенции преобладают в тех или иных языках; 5) отсутствие единой терминологии («кавказские языки» или «иберийско-кавказские языки») затрудняет единое понимание многих лингвистических вопросов в кавказоведении и т.д.

По-видимому, потребуется еще много усилий специалистов, пройдет много дискуссий и споров, прежде чем будет выработана общеприемлемая доказательная классификация. В этом случае результаты ареальной лингвистики будут иметь важное значение.

Ареальная лингвистика как сложный лингвистический объект в кавказ-

ском языкознании принимает особую важность в связи с общей теорией языковых и культурно-исторических отношений. Необходимо также отметить, что на протяжении всей истории Кавказа непрерывно наблюдался внутримиграционный процесс, приведший к закономерному взаимовлиянию его этнических представителей; заметим, что подобные изменения привели к кардинально новому взгляду на природу ареальной типологии кавказских языков. Миграции и перемещения различного населения создавали сложную и пеструю картину языковых контактов.

Исходя из положения В.И. Абаева, согласно которому в формировании осетинской языковой культуры кавказский элемент участвовал не только как фактор внешний, чужеродный, но также как фактор внутренний, органический, как подпочвенный слой, на который сверху наложился слой иранский [9, 3], можно отметить, что подобные факты приводят к закономерному взаимовлиянию его этнических представителей, в которых наблюдаются осетино-кавказские, тюркско-кавказские, картвельско-кавказские, армяно-кавказские языковые связи и способствуют постепенному возникновению общекавказского ареального языкового фонда.

Это подтверждается на материале древнейших терминов материальной культуры, например, осетинские формы абхазско-адыгских лексем: ср. осет. дзыллæ, каб.-черк. джьылэ, жэлэ, адыг. чыла, абх. ажвла, ажэлар — «общество, население, народ, мир, род, семья»; осет. ноезы, абх. амза, амзара, каб.-черк. мээ, адыг. мэзы — «сосна, сосновый бор, лес»; осет. зэетхæ, каб.-черк. зантх, адыг. зэнтхъ, а также авар. ниho, нехо, лакск. нежъа, арч. ниxла, дарг. нехъа — «овес»; осет. хос/хуасас, каб.-

черк. хушхъуэ, адыг. фышхъо, абх.-абаз. ахушв, ахъусхъуа — «лекарство», а также и как «трава» встречается в абхазском и мн.др. Подобный общий лексический фонд наблюдается и в карачаево-балкарском языке. Анализ показывает, что для современной ареальной лингвистики кавказских языков характерна глоттогоническая конвергенция, причем оба вида конвергенции могут совмещаться, т.е. древние взаимодействия кавказских и некавказских (осетинского, карачаево-балкарского, армянского...) языков носят как субстратно-адстратный, так и адстратно-инстратный характер.

Рамки ареальных отношений охватывают как слабые взаимодействия, влекущие за собой те или иные лексические заимствования, так и сильные взаимодействия, ведущие к заимствованиям не только лексики языка, но и мифологии, культуры, этнографии, что характерно для кавказского ареала.

Одновременно в связи с этим возникает необходимость комплексного изучения языков Кавказа, сочетающего историко-генетические, ареально-исторические, сравнительно-типологические, лингвокультурологические, этнопсихологические аспекты исследования, открывая новые возможности лингвистики третьего тысячелетия. Например, базисная (первичная) терминология материальной и духовной культуры должна быть подкреплена данными смежных дисциплин, для того чтобы определить принадлежность к данному языку. Возможно, термин может присутствовать во всех языках группы или семьи, иногда или как родственный, или как заимствованный. Всем хорошо известен факт наличия металлургического производства в Нартском эпосе, характеризующийся присутствием богатой технологической

терминологии — технологии обработки металлов и изготовления предметов из металлов и т.д.; к сожалению, до сих пор в лингвистике данные термины не получили сравнительно-генетического и типологического описания, чтобы восполнить существующий скудный материал. Они сняли бы многие нерешенные вопросы происхождения этносов. Сам факт овладения такой высокой технологией обработки металла указывает на природу человеческого разума и культурный уровень сообщества, их деятельность в свете языка во времени и пространстве.

В гуманитарной науке при определении уровня цивилизации два фактора — технология и миропонимание — являются основополагающими. С другой стороны, довольно очевидным представляется, что изучение языков одного географического ареала в такой взаимосвязи нужно и потому, что такие исследования стимулируют более углубленное изучение отдельных языков, выявляют, какие именно стороны и особенности отдельных языков следует изучать в первую очередь, чтобы получить данные, необходимые для сравнения и сопоставления языков.

В настоящее время многие основные положения лингвистики XX века вновь приобретают актуальность в связи с появлением направлений, по-новому осмысливающих данные проблемы. Это относится, например, к идеям языкового союза, к проблеме дивергенции общекавказской языковой общности, этнической культуры и этносазнания, логико-семантическим аспектам предложения в языках эргативного строя, вопросам верификации новых теорий родства кавказских языков, которые могут быть решены в лингвистике XXI века с учетом научных достижений всей гуманитарной науки.

Раскрывая некоторые аспекты проблемы ареальных взаимоотношений языков Кавказа, мы выделяем основные вопросы, на наш взгляд, требующие разноплановых комплексных исследований на основе современных научных методов:

1. Генетические, подкрепляющие происхождение тех или иных языков из одного языка-источника.

2. Типологические, предполагающие отнесение к определенным языковым типам, а также происхождения изменений в структуре языка, тяготеющие к другому типу.

3. Языковые явления, ведущие к возникновению отношений сродства и квазиродства, т.е. языкового союза.

4. Материальная и духовная общность определенного ряда элементов

языка (древнейшая терминология материальной и духовной культуры).

5. Сходства и различия тенденций грамматического строя языка: эргативного, номинативного и активного.

6. Структурные и материальные общности дивергенционного и конвергенционного характера на всех языковых уровнях.

7. Культурные концепты и языковая картина мира.

8. Социолингвистический статус языков Кавказа как необходимое условие при выработке модели выживания малочисленных языков.

И тогда ареальное взаимоотношение языков Кавказа приобретает новое содержание.

Таковы некоторые видимые нами контуры кавказоведения XXI века.

1. Гамкрелидзе Т.В. Современная диахронная лингвистика и картвельские языки // Вопросы языкознания. 1971. № 3.

2. Церетели Г.В. О теории сонантов и аблаута в картвельских языках // Типология общекартвельской структуры. Тбилиси, 1965.

3. Ониани А.Л. О грамматической категории класса в картвельских языках // Вопросы языкознания. № 3. М.: Наука, 1985.

4. Deeters, G. Die Stellung der khartwelsprachen unter den Kaukasischen Sprachen // Leiden-Koln, 1955.

5. Vogt, H. Grammaire de la Langue Georgienne. Oslo. 1971, 503.

6. Шмидт К.Х. Проблемы генетической и типологической реконструкции кавказских языков // Вопросы языкознания. 1972. № 4.

7. Трубецкой Н.С. Избранные труды по филологии. М.: Прогресс, 1987.

8. Климов Г.А. О праязыковой реальности // Актуальные вопросы сравнительного языкознания. М.: Наука, 1989.

9. Абаев В.И. Предисловие / Балкаров Б.Х. Адыгские элементы в осетинском языке. Нальчик, 1965.